

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА

**Материалы Международной научной конференции
18-20 октября 2018 г., Архангельск**

К 1510660

Архангельск
Издательство «КИРА»
2018

Яцкевич Людмила Григорьевна
Вологодский государственный университет,
Россия, г. Вологда;
проф., д-р филол. наук
VAYatskevich@yandex.ru

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ СЛОВ «ГРЕХ» И «ИСКУШЕНИЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВОЛОГОДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В статье рассматривается духовный смысл слов *грех* и *искушение* в произведениях современных вологодских писателей Станислава Мишнева и Александра Цыганова. Особенность данного исследования заключается в том, что привлекается не лексико-семантический контекст употребления слов, а сюжетный контекст произведения, в котором художественно выражается смысл этих слов-понятий.

Ключевые слова: духовный смысл слова; сюжетный контекст; вологодские писатели.

Ludmila Grigoryevna Yatskevich
Vologda State University,
Russia, Vologda;
Doctor of philological sciences, Professor

THE SPIRITUAL MEANING OF THE WORDS «SIN» AND «TEMPTATION» IN THE WORKS OF CONTEMPORARY VOLOGDA WRITERS

The article reviews the spiritual meaning of the words *sin* and *temptation* in the works of the modern Vologda writers Stanislav Mishnev and Alexander Tsyganov. The specific feature of this study is not in the lexical-semantic context of the use of the words, but in the plot context of the work where the meaning of these words-concepts is artistically expressed.

Keywords: spiritual meaning of the word; plot context; Vologda writers.

Известно, что культурно-исторический контекст значительно изменяет духовный смысл слов-понятий. Для исследования данного явления необходимо привлекать не только современные и исторические словари, но и анализировать особенности употребления данных слов в художественных, публицистических и, безусловно, религиозных текстах. В данной статье рассматривается духовный смысл слов *грех* и *искушение* в произведениях современных вологодских писателей Станислава Мишнева и Александра Цыганова. Особенность нашего исследования заключается в том, что привлекается не лексико-семантический контекст употребления слов, а сюжетный контекст произведения, в котором художественно выражается смысл этих слов-понятий.

1. О мистической сущности греха

Произведения Станислава Мишнева читать очень тяжело, несмотря на их художественные достоинства и талант писателя. В чём дело? Признаюсь: их чтение

мучает душу образами греховности современного человека, которые созданы писателем, но всегда имеют реальные прототипы в жизни.

Да, человек не может быть жив и не согрешить. Однако, как отмечал святитель Тихон Задонский, *«согрешить – дело немощи, а пребывать в грехе – дело диавольское»* [4, с. 238]. В современной культуре это состояние нашей природы, то есть *пребывание в грехе*, признаётся естественным и так или иначе оправдывается. Как писал сто лет назад священник и богослов Павел Флоренский, *«новая культура есть хронический недуг восстания на Бога»* [3, с. 548], и этот недуг всё более усугубляется. Не только обычный читатель, но и иной писатель, считающий себя правдоискателем и поборником истины, в подобных культурных условиях слепнет и теряет способность различать добро и зло. Проявляется это чаще всего в пристрастии к политическим лозунгам, которые обычно состоят из абстрактных символов, как правило, обманчивых и провоцирующих нестроения в обществе, поскольку понимаются они в разных социальных слоях населения по-разному. Как свидетельствует история, все попытки исправить нравственность человека через социальные революции и перестройки утопичны. Они борются не с причинами социального зла, а с его последствиями. Поэтому на смену одних общественных бед после очередной революции появляются новые беды. У искренних людей революционное вдохновение сменялось глубоким разочарованием, поскольку революционное насилие, это вулканическое извержение зла, порождает не героев, а тиранов и рабов [1, с. 33]. Люди революционной культуры особенно далеко отступают от Божьего замысла о них и творят беззакония во имя субъективного человеческого закона справедливости, забывая о Божий Воле и Божиим Суде. Ещё дальше ушли от Бога современные либералы: они решили уничтожить само понятие греха. А ведь вседозволенность – это любимая уловка Сатаны.

В Православии *грех* понимается как духовное явление. Это не просто эгоизм, ошибочные действия, различные нарушение этических норм, нравственных и юридических законов. Всё это только внешние оболочки греха [1: 33]. Апостол Иоанн Богослов писал в своем послании: *«Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола»* (1 Ин. 3, 8).

Архимандрит Рафаил Карелин, современный духовный писатель, считает: *«Грех – оккультное явление. Мистика греха заключается в его богоборчестве. Грех – это вызов Богу во имя своей мнимой свободы. Это желание досадить Богу, уничтожить образ Божий в душе. Грех безобразен и бессмыслен, но он привлекателен именно дерзким бесстыдством»* [1: 36]. После грехопадения человек лишился блаженства: *«Был свободен, но сделался пленником; был свят и чист, но сделался осквернён и мерзок; был доброобразен и светел, но остался безобразен и темен; был храмом Святого Духа, но остался жилищем нечистых духов»* [4, с. 229].

Писатель Станислав Мишнев в своём творчестве продолжает традиции тех праведников, которые «особенно остро ощущали зло и грех, разлитый в мире, и в своём сознании не отделяли себя от этой порчи: в глубокой скорби они несли

в себе чувство ответственности за общую греховность, как за свою личную, властно принуждаемые к этому своеобразным строением их личности» [2, с. 595].

Рассмотрим одно из последних произведений Станислава Мишнева – рассказ «Этап на Песь-Берест», опубликованный на сайте «Вологодский литератор» в мае 2018 года [6]. Сюжет рассказа отражает события гражданской междоусобицы, которая вспыхнула в России после Октябрьской революции 1917 года. Два крестьянина из одной местности пошли служить в НКВД, и теперь они вдвоём сопровождают колонну заключённых – арестованных священнослужителей, идущих по этапу в неизвестный пункт – Песь-Берест. Молодой крестьянин Гаврила Зареченский идёт впервые, настроен он благодушно, бедным арестантам зла не чинит, по-крестьянски заботится о лошадке, с удовольствием ведёт беседу со своим старшим сослуживцем – земляком Губиным, хотя тот пребывает совсем в другом настроении. Губин озлоблен, подозрителен, жесток к арестованным, циничен. Он ведет арестованных не впервые и уже знает, что жизнь людей на этапе в его полной воле. Кроме того, среди сопровождаемых священников у него есть личный враг, которого он жаждет убить и в конце концов убивает по-зверски – топором.

К сожалению, этот сюжет многих не тронет: «Подумаешь, какие-то тёмные мужики на попов разозлились сто лет назад!» ... И духовный смысл рассказа останется непонятым. Ведь мы за двадцатый век уже так «закалили» себя, что нам ничего не страшно. В наше время мы являемся свидетелями множества диких преступлений, источником которых является не роковая ошибка, а демоническая греховная страсть, которая требует выхода. Это и постоянные террористические акты, это и разбойные нападения, это и убийства в быту даже своих друзей и родственников, включая родителей и детей. Телевидение с готовностью даёт широкую картину всех этих ужасов.

Но попробуем хотя бы мысленно выбраться из этого привычного чёрного потока событий и, освободившись, остановиться, чтобы проникнуть вглубь своей души. Что там? Больно? Стыдно? Страшно!... Только после осознания своей собственной греховности можно трезво смотреть на мир и на нашу современную литературу.

Рассказ С. Мишнева начинается с описания восхода солнца и утренней зари, которые для неравнодушного сердца кажутся вестниками Божий благодати:

«Над гарью, как над остывшей адовой сковородой, рождался день; неуловимый свет сражался с неуловимой тьмой: начали слезиться на востоке звезды, розоветь небосвод. Словно подпираемое золотистыми мечами, приподнялось над землей отблескивающее медью солнце и застряло в черных просветах обгорелых лесин; и всеми красками заиграла апрельская заря. Свет умыл протаявшие в сугробах выскири, будто расправил скрючившиеся за ночь корни-веревки, что добросовестный работник матери Вселенной. Без отдыха побежал по чаще леса, радостный и веселый».

Такое начало рассказа, далее изображающего мистическую бездну человеческой греховности, является сильным средством отчуждения от этого греха, потому что картина радостной и весёлой утренней зари является заветом того, что Бог

есть. Его благодать изливается на русскую землю, которая в эпоху гражданской междоусобицы, по словам писателя, подобна *гари, остывшей адовой сковороде*. Ведь в это благодатное утро по русской земле гуляют каиновы внуки, из-за злобной зависти и жадности «справедливости» готовые на убийство своих братьев.

Главный герой рассказа Губин – один из них. На первый взгляд кажется, что образ этого человека имеет только историческое значение. Да, в революционных событиях сто лет назад принимали участие не только самоотверженные борцы за народное счастье, которые не боялись пожертвовать собственной жизнью, но и активные «борцы» за свою личную удачу и шкурный интерес. Основной чертой таких «борцов» была страшная жестокость, порождённая удивительной трусостью, вечным жутким страхом перед честными и мужественными людьми. Это был мистический страх перед Истиной. Именно к такому типу людей и относится Губин. Он всю свою жизнь завидовал своему родственнику дьякону, страшился его духовной силы и чистоты. И к этому мистическому страху прибавилась ещё бесовская боязнь, что начальство узнает о том, что этот арестованный священнослужитель – его довольно близкий родственник. И тогда он лишится своей должности и хорошего заработка. Ничего нового! Губин повторил грех Каина.

Если поразмыслить над современными событиями последних тридцати лет, то можно увидеть множество таких же губиных, творящих свой жестокий и неправый суд над невинными людьми, которые оказались по каким-то причинам в их власти. Девиз таких людей: «Пусть погибнет тот, кто нам мешает!» И речь здесь идёт не только о бандитах. Губины встречаются в любом слое современного общества, будь то чиновник, полицейский или врач, учитель, воспитатель детского сада, мать, отец, брат... (телевидение наполнено такими примерами). Вот это самое страшное! Губины множатся обычно в те исторические эпохи, в которых царит хаос и произвол, будь то революции и гражданские войны или анархия «перестроек», имеющих тёмные причины и цели.

Не зная Бога и Его отцовской благодати, мы беззащитны перед тёмными силами зла: властолюбивы, необоснованно гневливы и самонадеянны или, наоборот, трусливы и равнодушны. Именно поэтому нам нужна духовная прививка, защищающая нас от демонической силы греха. Священное Писание, творения святых отцов дают нам необходимые средства для борьбы со злом в себе. Приведу для примера слова Тихона Задонского, нашего великого святителя, жившего в XVIII веке, которые он произнёс с духовной силой и болью: *«Язва неисцельная – грех, которая совесть наизу уязвляет, мучит и снедает!»* *«Видите, коль великое зло есть грех, зло, паче всякого зла злейшее. О, воистину, лучше нагому ходить, нежели грешить; лучше в пленении и в темнице сидеть, нежели грешить; лучше в ранах и во всякой болезни быть, нежели грешить; лучше света не видеть и во тьме сидеть, нежели грешить; лучше ругание, посмеяние, укорение, поношение, биение и раны терпеть, нежели грешить; ...Понеже всякое тое зло мучит тело едино, и мучит только временно, смерть бо всему злостраданию конец полагает; тут всякое бедствие кончится. Но грех и тело, и душу мучит, и во веки без конца будет мучить»* [4, с. 231].

Станислав Мншинев в своём рассказе с художественной убедительностью, на языке образов, говорит нам об этом же.

Другой герой рассказа – крестьянин Гаврила – проходит через искушение отомстить Губину за преступление. Он избивает убийцу и в гневе собирается задушить его, но его самосуд останавливает старый священник, один из арестованных: – *Сынок, – тихо раздалось сзади, – Будь выше тирана. Господи, смилуйся над нашим воздыханием, оопусти до Таинства примирения с Тобой.* Слова старца-мученика остановили новое преступление и спасли Гаврилу от участи убийцы. Он лишь обезоружил Губина и лишил его власти над гонимыми по этапу людьми. Таким образом, писатель показал бессилие греха перед духовной силой старого священника, способного остановить другого человека, одержимого искушением мести.

2. Искушение как дорога к греху и как путь к спасению

В современном обыденном языке слово *искушение* сохранило только два значения: ‘действие по глаголу *искусить – искушать*’ и ‘соблазн’. Как устаревшее в словаре указано значение ‘испытание, искуc’, а *искус* – это ‘серьёзное испытание; длительная и трудная проверка чьих-либо качеств’ [8, с. 680]. Между тем, это якобы устаревшее значение до сих пор имеет широкое употребление в устной речи православных людей, а также в духовной литературе. Именно искушение в православном его понимании лежит в основе сюжетов не только многих житий святых, но и современных рассказов, повестей и романов. Так, главный герой повести А.А. Цыганова «Защитник отечества» [5], Саня Орлов, проходит через множество искушений и, подобно былинному герою, выходит из них победителем – спасает других и сам спасается.

Поскольку эта повесть написана по канонам духовного реализма, то все тяжёлые испытания (то, что ранее называли *искусом*), которые выпали на долю Сани Орлова, имеют духовный смысл. Действительно, ранее в славянском *искушать* значило ‘испытывать, познавать’, а *искусить* – ‘прельстить, соблазнить, обмануть’, ‘испытать’; соответственно *искусный* значит ‘испытанный, опытный’ [7, с. 227]. Что же познал главный герой, проходя духовный искуc в последовательном ряду искушений? В чём он стал опытным, какой опыт приобрёл?

Как пишет святитель Тихон Задонский, искушения бывают разными: *«Искушения ко злу, или прельщение, бывает или от диавола, который всяким образом ищет нас ловить, прельстить, ко греху привести и погубить; или от плоти, которая страстями и похотями берет нас; или от мира, который прелестию, суетою и соблазнами ко злу поощряет нас»* [4, с. 409]. В молитве «Отче наш» мы просим: *«И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого»*.

Вологодскому писателю А.А. Цыганову в своей повести «Защитник отечества» удалось раскрыть духовную суть происшествий, случившихся с его главным героем, показать, откуда берутся искушения, в чем их опасность и как её избежать, чтобы не погубить свою душу. В начале повести Саня Орлов предстает как честный, но ещё неискушенный человек, которому еще только предстоит познать коз-

ни тёмных сил в человеческой душе и увидеть своё бессилие перед ними в силу своей неосознанной греховности. Колян – непосредственный начальник Сани по полицейской службе – угощает его пивом во время дежурства, а затем на служебной машине по неосторожности сбивает на шоссе прохожего. Думая, что он мёртв, сослуживцы в панике уезжают, одержимые бесовским страхом расплаты. Через какое-то время они возвращаются на место преступления и обнаруживают исчезновение потерпевшего. Саня, как честный человек, предлагает сообщить о случившемся в полицию, однако начальник нагоняет на него страху, и он, как духовно неискушенный человек, ему подчиняется. Начинается своеобразное «стояние в грехе»: если первый раз Колян чуть не убил человека по неосторожности, то теперь он хочет найти этого несчастного и уже осознанно убить, чтобы никто не узнал о его первом преступлении. Греховные помыслы начальника приводят Саню в смятение, но у него нет сил бороться, душа его еще не готова к этому. Однако, как говорил святитель Тихон Задонский, Господь никогда не оставляет человека в искушении [4, с. 414-415]. Так произошло и с молодым героем. Начальник Колян посылает Саню следом за учителем, которого они сбили и который, несмотря на травму, находит в себе силы поехать в паломничество к святому Серафиму Саровскому в Дивеево. Поездка эта переродила молодого полицейского, дала силы бороться со страшным искушением и убергла от убийства. Вместо того чтобы отравить учителя, Саня полюбил его. Он увидел глубоко верующего, сильного духом человека. Описанный достоверно ключевой эпизод является символическим: молодого человека спасает именно его предполагаемая жертва, когда Саня тонет в реке. Человек, по бесовскому наваждению готовый к убийству, вдруг духовно прозревает и приходит в трепет от собственных греховных помыслов. Здесь уместно снова обратиться к поучениям святителя Тихона: «искушения научают терпению, и при буре искушений следует утверждать в сердце любовь, которая и спасет от падения и гибели» [4, с. 414-415]. Пребывание в монастыре и приобщение к святыне, знакомство с православными людьми окончательно преобразуют душу молодого человека. Таким образом, Саня Орлов приобретает духовный опыт, душа его раскрывается и очищается от греховных помыслов, посеянных Коляном, а исходно – врагом рода человеческого. Во второй части повести этот герой успешно проходит через новые тяжелые испытания его силы воли и нравственной стойкости. В заключение лукавый готовит самое тонкое искушение – гордыней и общанием земных благ. Но и здесь Орлов выстоял.

Следуя святоотеческой традиции, святитель Тихон считает, что искушения полезны для исцеления души. Они помогают познать самого себя, свою греховность, раскрывают внутреннее состояние сердца. Только познав свои грехи, человек сможет их победить. «*Совершенство невозможно без искушений*», – говорит святитель [4, с. 409]. Именно эта духовная сторона понятия *искушение* и раскрывается в сюжете повести А.А. Цыганова «Защитник отечества».

ЛИТЕРАТУРА

1. Архимандрит Рафаил (Карелин). Мистическая сущность греха // Архимандрит Рафаил (Карелин). О вечном и преходящем. М.: Полиграф АтельеПлюс, 2011. С. 32-36.

2. Священник Павел Флоренский. Рассуждения на случай кончины отца Алексея Мечева // Священник Павел Флоренский. Сочинения в 4 томах. Том 2. М.: Мысль, 1994. С. 591- 621.
3. Священник Павел Флоренский. Записки о христианстве и культуре // Священник Павел Флоренский. Сочинения в четырех томах. Том 2. М.: Мысль, 1994. – С. 547-560.
4. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М., 1996.
5. Цыганов А.А. Защитник отечества // Цыганов А.А. Помяни мое слово: проза наших дней / Александр Цыганов; [ред. В.Н. Бараков]. Вологда: Полиграф-Периодика, 2018.
6. Мишнев Станислав. Этап на Песь-Берест // Сайт «Вологодский литератор» URL: <https://literator35.ru/> (дата обращения 10.09.2018).
7. Полный церковнославянский словарь. Сост. Г. Дьяченко. М.: Посад, Издательский отдел Московской Патриархата, 1993.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1.